

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Тезоименитства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Торжественно празднуя день тезоименитства Ея Императорскаго Величества Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, побесѣдуемъ, братіе, о томъ, чѣмъ мы всего болѣе можемъ порадовать Благочестивѣйшую Государыню.

Не многимъ изъ насъ дано счастье находиться въ видимой близости къ Царствующему Престолу, но всѣ мы, какъ дѣти Россіи, знаемъ дѣла Августѣйша Матери Царствующаго Дома, знаемъ, что несчастные, обездоленные жизнью, больные и страждущіе находятся подъ ея особымъ покровительствомъ. Личный примѣръ Всемиловѣйшей Государыни Императрицы, заботящейся о бѣдныхъ и сиротахъ, ваграждающей труды ученыхъ по разработкѣ вопросовъ общественной благотворительности, поощряющей нравственными и матеріальными мѣрами какъ организаторовъ этого великаго дѣла, такъ и людей, несущихъ на себѣ менѣе видныя обязанности въ немъ—побуждаетъ всѣхъ русскихъ подданныхъ къ личному участию въ общественной и частной благотворительности, и особенно въ нынѣшнее тяжелое время, когда неурожай постигъ большую часть Европейской Россіи.

Дѣло христіанскаго благотворенія—дѣло высокое и святое. Для участія въ немъ необходимъ высочайшій подъемъ духа, дающій возможность отказаться отъ личныхъ удобствъ жизни во имя высшихъ интересовъ—интересовъ любви къ ближнему. Между тѣмъ наше время—время споровъ и пререканій, время смѣшенія истинно чистыхъ и святыхъ идей съ идеями, неотвѣчающими часто идеалу христіанской жизни. Неудивительно поэтому, что и въ дѣло христіанскаго благотворенія приносятся совершенно нехристіанскаго свойства элементы, отчуждающіе души христіанцевъ отъ этого великаго и святаго служенія.

Одни говорятъ, что благотворительность приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, такъ какъ она „оказываетъ развращающее вліяніе на бытъ и нравы пользующихся ей“; другіе отрицаютъ благотворительность на томъ основаніи, что никто изъ христіанъ не имѣетъ даже права благотворить, такъ какъ у нихъ должно быть все общее“.

До чего могутъ доходить люди, удалившіеся отъ чистаго свѣта истины! Какое извращеніе всѣхъ нравственныхъ понятій! Если, дѣйствительно, иные и злоупотребляютъ благотворительностью, то изъ этого факта нельзя выводить общаго заключенія о вредномъ вліяніи благотворительности вообще. Языческому міру было, правда, свойственно общественное мнѣніе, что не нужно помогать больнымъ и бѣднымъ, потому что тѣ, что дается имъ, только удлинняетъ ихъ бѣдственную жизнь. Но христіанскіе писатели были со-всѣмъ иного мнѣнія о безкорыстной искренней помощи нуждающимся. Св. ап. Павелъ въ посланіи къ Фессалоникійцамъ ясно выразилъ требованіе христіанской любви: *вы же, братіе, не стужайте добро творяще* (III, 13) и св. отцы церкви учили, что всѣ—дѣти одного Отца Небеснаго; между собою—братья; такъ можетъ ли братъ видѣть равнодушно страданія горячо любимаго брата? Они съ неотразимой энергіей слова обличали скупость тогдашнихъ богачей. „Неужели бѣдный, проповѣдуетъ напр. св. Іоаннъ Златоустъ, долженъ погибнуть за то, что онъ бѣденъ и не имѣетъ богатыхъ предковъ. Но поэтому онъ и заслуживаетъ милосердія со стороны богатыхъ. Ты, проводя часто время въ театрѣ, или собраніяхъ, или въ безплодныхъ разговорахъ не думаешь, что дѣлаешь худо; а этого несчастнаго и жалкаго бѣдняка, который цѣлый день проводитъ въ прошеніи милостыни, въ слезахъ, и въ тысячи бѣдъ, осуждаешь и влечешь въ судилище, требуя отъ него отчета. Гдѣ же тутъ, скажи мнѣ, человѣческая совѣстливость“? Древніе христіане не разсуждали „кому“ подавали, они твердо помнили слова Спасителя; *просящему у тебя дай* (Мѡ. V, 42); и прямо говорили: „мы дѣлимся со всѣми и подаемъ каждому нуждающемуся“. Девизомъ ихъ благотворительности было: „способному къ работѣ—работа, а неспособному къ работѣ—состраданіе“. Пособіе состояло прежде всего въ доставленіи необходимыхъ для жизни припасовъ, потому что *если братъ или сестра наши и не имѣютъ ежедневнаго пропитанія, а*

кто нибудь скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не даетъ имъ необходимаго для тѣла: что пользы? (Іак. II, 5). Помогали каждому настолько, насколько это вызывалось его обстоятельствами, но при этомъ особенно заботились о томъ, чтобы бѣдныхъ опять сдѣлать способными къ труду и дать имъ возможность самимъ зарабатывать кусокъ хлѣба.

Съ другой стороны, обращаясь къ первымъ днямъ христіанства, мы видимъ происхожденіе общественной благотворительности изъ нѣдръ частной собственности, какъ неотъемлемаго достоянія извѣстнаго человѣка по Божественному праву. Въ доказательство того, что у перыхъ христіанъ не было частной собственности обыкновенно ссылаются на книгу дѣяній апостольскихъ, гдѣ св. Лука повѣствуетъ: *у множества увпровавшихъ было одно сердце и одна душа и никто изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Не было между ними никого нуждающагося; ибо, всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ, приносили цѣну проданнаго и полагали къ ногамъ апостоловъ; и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду* (IV, 32—33). Но эти слова далеки отъ того пониманія, что у первыхъ христіанъ не было собственности. Они съ полнымъ уваженіемъ относились къ праву собственности. Никто изъ нихъ не принуждался отдавать свое имѣніе въ общее пользованіе, что ясно видно изъ словъ св. ап. Павла: *каждый удѣляй по расположенію сердца, не съ огорченіемъ и не съ принужденіемъ, ибо добротна дателя любитъ Богъ* (2 Кор. IX, 7). Ананія и Сапфира не за то были наказаны св. ап. Петромъ, что хотѣли владѣть частною собственностію, а за то, что своею ложью вносили разложеніе въ юное христіанское общество. Напротивъ, изъ словъ св. ап. Петра ясно видно, что Ананія и Сапфира, будучи уже христіанами, имѣли право на частную собственность: *имѣ ты владѣль не твое ли было, и пріобрѣтенное продаженю не въ твоей ли власти находилось?* (Дѣян. V, 4) говорилъ ап. Петръ Ананіи. Обращаясь ко святымъ отцамъ церкви, мы находимъ совершенно ясныя указанія на то, что вѣрующіе владѣли частною собственностію, какъ приставники Божьяго имѣнія, обязанные отчетомъ Господу Богу. Здѣсь не было ничего принудительнаго: все вытекало изъ любви,

творилось съ полной свободой, рождаясь изъ чисто христiанскаго милосердія. „Каждый изъ насъ“, свидѣтельствуютъ они, „дастъ свою скромную милостыню, если онъ хочетъ и можетъ, ибо не принуждается никто“ (Іустинъ Фил., Apol. 1, 67; Терт., Apolog. 39). И мы видимъ, что христiане, подвигнутые высочайшей и величайшей любовью, весьма охотно удѣляли изъ своего имѣнія: они, по свидѣтельству св. ап. Павла, подавали не только по состоянію, но и выше своего состоянія; подавали не отъ избытка, а отъ своего труда и пота, не боясь никакой жертвы (II Кор. IX, 5). Изреченіе— „у меня есть, почему же мнѣ не пользоваться?“— они считали не братскимъ, не человѣколюбивымъ, а разсуждали такъ:—у меня есть, почему же я не долженъ дѣлиться съ другими?“ Такое именно отношеніе къ дѣлу благотворенія и создало ту атмосферу любви, что между первенствующими христiанами не было никого нуждающагося.

Теперь же какъ часто случается, возлюбленные братіе, что изъ обильныхъ потоковъ проливаемыхъ нами состраданій, девять десятыхъ проливается тогда, когда онѣ никому не нужны. Всякому жаль голоднаго нищаго, но еще болѣе жаль себя и свою копѣйку. А возьмите сытаго человѣка, заставьте его притворяться на сценѣ нищимъ и голоднымъ... и большинство зрителей будетъ отирать никому не нужны слезы милосердія. Искусство даетъ исходъ нашему лицемѣрію. Надъ книгой мы можемъ до красна наплакать глаза, до упоенія насладиться своимъ благородствомъ, въ сладкомъ сознаніи, что это благородство не обязываетъ насъ ни къ какой жертвѣ. А вѣдь, если бы лица, изображающія страдальцевъ на сценѣ, превратились изъ воображаемыхъ въ дѣйствительныхъ страдальцевъ, которымъ нужно помочь не однѣми слезами, какъ быстро прекратилось-бы наше о нихъ состраданіе! Достаточно вспомнить, сколько у насъ на Святой Руси бѣдныхъ, сиротъ, больныхъ, слабыхъ, увѣчныхъ, глухихъ, престарѣлыхъ, тяжело раненыхъ, чтобы почувствовать фальшь современной жизни. Въ то время, какъ братья наши пролившіе кровь оказались неспособными къ труду, другіе вслѣдствіе неурожая или увѣчья на полѣ брани голодаютъ, мы почти ничѣмъ не измѣняемъ своего образа жизни. Правда, облегчить участь всѣхъ частною благотворительностью невозможно, но, братіе, по крайней мѣрѣ, дадимъ себѣ слово никогда не отказывать нуждающимся. Луч-

ше на ряду съ достойными помочь и недостойнымъ, чѣмъ изъ лишней осторожности отказать достойному на ряду съ недостойными. Бѣдные, по выраженію древнихъ христіанскихъ писателей, составляютъ жертвенникъ. То, что полагается на этотъ жертвенникъ, вмѣняется Богомъ въ жертву, принесенную Ему Самому (Мѡ. XXV, 40). Кто милостивъ въ бѣднымъ, спасаетъ того Богъ, и кто подаетъ бѣднѣйшему, тотъ подаетъ Богу, приноситъ въ жертву Богу пріятнѣшее благоуханіе. Самъ Христосъ ублажаетъ милостивыхъ: *блаженни милостивіи, яко тѣи помилованы будутъ.* Аминь.

Свящ. В. Сокольскій.

Братская помощь.

Цѣль Отдѣла «Братской Помощи» при Комитетѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны заключается въ слѣдующемъ:

Всѣ, желающіе непосредственно поддержать дѣйствительно несчастнаго солдата, могутъ получить его адресъ, обратившись за этимъ въ Канцелярію Комитета Ея Высочества, Кремль, Потѣшный дворецъ, къ завѣдывающей Отдѣломъ «Братская Помощь»—Надеждѣ Владимировнѣ Желиховской.

Солдаты, обезсиленные ранами, болѣзнями, голоднымъ годомъ, внушаютъ всѣмъ одинаково сочувствіе и глубокую жалость. Но они, въ большинствѣ случаевъ, разбросаны по далекимъ деревнямъ и часто не могутъ добраться до Москвы, гдѣ имъ можетъ быть оказана помощь, и не станутъ на мѣстахъ протягивать руку за милостыней. Такихъ солдатъ Отдѣлъ рекомендуетъ добрымъ людямъ, не только ради поддержки матеріальной двумя или пятью рублями въ мѣсяцъ, но и для сношеній съ ними нравственныхъ; письмо, полученное въ деревнѣ солдатомъ, изъ котораго онъ и его дѣти увидятъ сочувствіе и уваженіе, съ какимъ относятся къ нему всѣ люди, будетъ лучшая для него радость и поддержка.

По Москвѣ бродятъ назойливые попрошайки, пьянчужки и выпрашиваютъ милостыню. Очевидно слабыхъ и калѣчныхъ слѣдуетъ посылать въ Комитетъ для провѣрки нужды и помощи, а никоимъ образомъ не подавать имъ милостыни.